

МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭКСПЕРТИЗЫ ИДЕАЛЬНОЙ СЛЕДОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.

Макаренко Ирина Александровна,
клинический психолог, юридический психолог,
полиграфолог, кандидат психологических наук,
руководитель «Экспертного бюро судебной
психофизиологии и поведенческого анализа» г. Калуга РФ,
эксперт в «Центре информационной безопасности» г. Калуга РФ,
руководитель департамента судебных экспертиз
АНО ДПО «Академии Детекции Лжи» г. Москва РФ.

Пашкевич Дмитрий Александрович,
адвокат Адвокатской Палаты Калужской области

В настоящее время сложившаяся судебная практика критично относится к использованию результатов психофизиологических исследований с использованием полиграфа. Доводами правоприменителей против использования результатов таких исследований являются:

1) сведения, полученные с использованием полиграфа при проверке достоверности показаний, не являются доказательством, поскольку оценка показаний в соответствии со ст. ст. 87, 88 УПК РФ относится к компетенции дознавателя, следователя, суда, а не эксперта либо специалиста.¹

2) подобные заключения не соответствуют требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к заключениям экспертов, и такого рода исследования, имеющие своей целью выработку и проверку следственных версий,

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2017 г. по делу № 5-АПУ17-2

не относятся к доказательствам согласно ст. 74 УПК РФ.²

Не оспаривая первого довода (поскольку оценка достоверности показаний выходит за пределы компетенции эксперта/специалиста и не может являться задачей экспертизы), относительно второго довода следует отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в установленном порядке устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.³

Среди обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, Уголовно-процессуальный кодекс РФ выделяет виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы.⁴

Наряду с мотивом, целью, а также некоторыми эмоциональными состояниями (например, аффект), вина образует субъективную сторону преступления и его состава, без которой не может быть преступления и, следовательно, уголовной ответственности.⁵ Вина лица должна устанавливаться не сама по себе, а по отношению ко всем юридически значимым обстоятельствам преступления, являющимся признаками соответствующего состава преступления или отягчающим наказание.⁶

Например, при привлечении к ответственности за совершение умышленного преступления, исходя из принципа субъективного вменения, необходимо установить, что все обстоятельства, имеющие юридическое значение, т.е. являющиеся признаками состава преступления (основного или квалифицированного), относящиеся к характеристике объекта и предмета, объективной и субъективной стороны преступления, осознавались виновным.⁷

² «Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 года»

³ Уголовно-процессуальный кодекс РФ, часть 1 ст. 74.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РФ, п. 2 части первой ст. 73.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Под редакцией В.М. Лебедева. Комментарий к ст. 8

⁶ Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Под редакцией В.М. Лебедева. Комментарий к ст. 24

⁷ Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Под редакцией В.М. Лебедева. Комментарий к ст. 25

Таким образом, при расследовании уголовного дела для правильной квалификации действий виновного лица имеется необходимость установления факта осознания лицом всех признаков состава преступления.

В то же время одной из центральных криминалистических категорий является понятие следа, под которым понимается отражение в обстановке преступного деяния, элемента механизма преступления, материальные и идеальные отображения события, подлежащего расследованию. Криминалистика делит следы преступления на два вида: материальные и идеальные. Материальные следы – отпечатки события на материальных объектах. Идеальные следы – это отпечатки события в сознании людей.⁸

Последние научные работы в этой области говорят о том, что результатом отражения преступления в окружающей среде является информация, которая может быть выражена как в материальной форме, так и в идеальной, то есть в сознании людей. Следовательно, носителем идеальной информации (в отличие от материальной) могут быть только люди. При этом особенностью идеального отображения является отсутствие прямого, «материального» контакта при взаимодействии объектов (например, наблюдение на расстоянии), тогда как отображение на материальных предметах может происходить только в результате прямого контакта (соприкосновения).⁹

Идеальные следы преступления определяются как криминалистически значимая информация, воспринятая и запечатленная человеком в виде мысленных (памятных) образов, и которая может быть им воспроизведена в вербальной или иной форме либо извлечена из его памяти средствами, допустимыми для использования в уголовном судопроизводстве.¹⁰ В этой области криминалистическая наука тесно взаимодействует с психологией.

Также как и обнаружение материальных следов на месте происшествия, обнаружение идеальных следов преступления требует наличие специальных познаний, навыков и инструментов. Использование полиграфа открывает

⁸ Криминалистика. Учебник для ВУЗов. Под редакцией Р.С. Белкина.

⁹ Суворова Л.А. Идеальные следы в криминалистике. Автореферат диссертации.

¹⁰ Суворова Л.А. Идеальные следы в криминалистике. Автореферат диссертации.

возможность объективно обнаруживать и исследовать хранящиеся в памяти человека следы событий, имевших место в его жизни ранее, либо устанавливать отсутствие таких следов.¹¹

Поскольку в данном случае обнаружение идеальных следов, их исследование либо установление факта их отсутствия требует наличие специальных познаний¹² в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ, в ходе расследования необходимо проведение экспертизы.¹³ При этом **данная экспертиза будет доказательством факта наличия либо отсутствия у конкретного лица идеальных следов расследуемого события, а также их содержание.**

Таким образом, проведение экспертиз, в том числе и с применением полиграфа, для установления наличия либо отсутствия в памяти человека (как подозреваемого/обвиняемого, так и потерпевшего/свидетеля) идеальной следовой информации может иметь доказательное значение для уголовного дела.

Суворова Л.А. в частности указывает, что на современном этапе развития криминалистики и смежных наук возникла необходимость включения в нее в качестве самостоятельного криминалистического учения концепции идеальных уголовно-релевантных следов – т.н. криминалистической энграммологии, к компетенции которой относится проблематика криминалистически значимых особенностей и закономерностей возникновения, существования, искажения, воспроизведения и иных трансформационных процессов информации, а также основанные на познании этих закономерностей законные и допустимые приемы и способы использования идеальной информации субъектом уголовно-процессуального исследования преступления.

Такая методологическая позиция объективно требует включения специальных познаний в областях психологии и психофизиологии в процесс обнаружения, фиксации и исследования идеальных следов в рамках криминалистических диагностических психофизиологических исследований с использованием полиграфа,

¹¹ Суворова Л.А. Идеальные следы в криминалистике. Автореферат диссертации.

¹² Прим.автора: памятью называется общее обозначение комплекса познавательных способностей и высших психических функций по накоплению, сохранению и воспроизведению знаний и навыков, протекающих неотделимо от остальных психических функций человека и потому исследование памяти требует специальных познаний именно в области психологии.

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс РФ, ст.ст. 57, 195

и такая процессуальная задача логично и научно обоснованно решается вхождением в систему методов и средств криминалистики экспертных технологий в области психологии человека, носящих комплексный, интегративный характер, отвечающих требованиям валидности и надежности, научной обоснованности, с возможностью эффективного и гибкого их применения в различных вариантах экспертных исследований в рамках первичных, дополнительных, повторных, единолично выполненных/комиссионных психологических, комплексных психолого-психиатрических, психолого-сексологических, психолого-лингвистических экспертных освидетельствований.

Следует отметить, что общим объектом судебной психологической экспертизы является психическая деятельность подэкспертного лица в юридически значимых ситуациях, соответственно, предметом исследования судебного психолога-эксперта выступают закономерности и особенности протекания и структуры психических процессов (психической деятельности), имеющие юридическое значение и влекущие определенные правовые последствия¹⁴.

Исходя из данного определения, экспертиза идеальной следовой информации имеет предметом установление фактических данных, имеющих значение для уголовного дела, путем исследования компонентов психики человека, в частности его памяти, представляющих интерес для конкретного уголовного дела, сформулированных в виде конкретных вопросов¹⁵.

При этом психологически неверно ставить знак равно между понятиями «идеальный след» и «память», а также ограничивать целевую деятельность эксперта как задачу исследования только памяти человека. Это связано с тем, что память не является обособленным психическим процессом, который возможно было бы изолированно диагностировать и исследовать. Напротив, память – это общее обозначение комплекса познавательных способностей человека и высших психических функций по накоплению, сохранению и воспроизведению знаний и

14

Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе.

¹⁵ Холодный Ю.И. Судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: период становления. Вестник криминалистики (выпуск 25,29)

НАВЫКОВ. Психофизиологически запечатление, хранение и воспроизведение картин окружающего мира связаны с синтезом модально-специфических впечатлений; сила мнестической деятельности зависит от степени концентрации внимания на поступающую информацию, эмоционального отношения (заинтересованности) к ней, а также от общего состояния человека, степени тренированности и характера психических процессов. Сложной проблемой является механизм образования следов памяти и выделение структурных образований, участвующих в хранении и воспроизведении имеющихся следов, а также тех структур, которые регулируют эти процессы. Фиксация следа в памяти осуществляется в три этапа. В икониической памяти на основе деятельности анализаторов возникает сенсорный след, потом сенсорная информация направляется в высшие отделы головного мозга. В корковых зонах, а также в гиппокампе и лимбической системе происходит анализ, сортировка и переработка сигналов, с целью выделения из них новой для организма информации. Следует отметить, что гиппокамп в совокупности с медиальной частью височной доли играет особую роль в процессе закрепления (консолидации) следов памяти: он выполняет роль селективного входного фильтра. Он также участвует в извлечении следов из долговременной памяти под влиянием мотивационного возбуждения, что и происходит при криминалистических диагностических психофизиологических исследованиях с использованием полиграфа. На третьем этапе следовые процессы переходят в устойчивые структуры долговременной памяти. Система управления и регуляции памяти в головном мозге включает неспецифические и специфические компоненты. При этом выделяются два уровня регуляции: неспецифический, представлен деятельностью ретикулярной формации, гипоталамуса, неспецифического таламуса, гиппокампа и лобной коры; модально-специфический (локальный), связанный с деятельностью анализаторных систем. При активации ретикулярной формации формирование энграмм происходит эффективнее, а при снижении уровня активации, напротив, ухудшается как произвольное, так и произвольное запоминание. В обеспечении произвольного запоминания или мнестической деятельности, ведущую роль играют лобные доли коры, особенно левой лобной доли. Система регуляции памяти имеет иерархиче-

ское строение и полное обеспечение функций и процессов памяти возможно лишь при условии функционирования всех ее звеньев. Соответственно, в системе психических процессов память неотделима от других высших психических функций, таких как, восприятие, внимание, мышление, речь, воображение и т.д., коррелирует с изменениями эмоционально-мотивационных и социальных характеристик личности, пластична в отношении средовых воздействий.

В связи с вышеизложенным, в рамках решаемых экспертных задач, перво-степенные требования к валидности и надежности экспертных исследований обусловлены необходимостью первичного исследования специфики высших психических функций гнозиса, когнитивно-мнестической и эмоционально-волевой деятельности носителя идеальной следовой информации для диагностики потенциальной способности и актуальной возможности¹⁶ к адекватному отображению окружающей действительности в момент рентного события, сохранению идеальных следов события и передаче сведений, известных носителю, непосредственно или опосредованно. Дальнейший алгоритм экспертного исследования должен строиться с учетом специфики поведенческого статуса и мотивационных компонентов коммуникации подэкспертного, а именно решать задачи исследования психодинамических признаков наличия либо отсутствия инсценировки¹⁷ в части сообщения идеальной следовой информации, а также решать задачи дифференциации между когнициями (информация, полученная вне ситуации, имеющей значение по уголовному делу) подэкспертного и реальными энграммами памяти (нейрофизиологическое отражение информации конкретного внешнего события, представленное в сознании человека как образ этого события). Данные этапы эффективно решаются методами психологической диагностики, а именно методами объективного тестирования, профилирования и поведенческой верификации. Метод специ-

¹⁶ В соответствии с методическими рекомендациями ФБУ РФЦСЭ при Минюсте РФ и ФМИЦПН им. В.П. Сербского Минздрава РФ потенциальная способность определяется нормальным функционированием сенсорных систем, обеспечивающих восприятие объектов и нормативностью психической деятельности подэкспертного, в том числе психических функций памяти, внимания, мышления, речи, а также социальных навыков. Актуальная возможность правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, представляет собой конкретную реализацию потенциальной способности в различных ситуационных условиях.

¹⁷ Под инсценировкой в рамках методологического подхода авторов понимается осознанная, намеренная симуляция определенных обстоятельств, переживаний, поведенческих и речевых моделей в виде фальсификации и (или) сокрытия идеальной следовой информации.

ального психофизиологического исследования идеальной следовой информации завершает экспертный алгоритм, его результаты позволяют объективно обнаружить наличие (или отсутствие) умышленных искажений при материализации основных, принципиально важных для раскрытия и расследования преступления обстоятельств, выявить наличие или отсутствие, структуру, наполненность и способ получения носителем идеальной следовой информации, а также диагностировать уликовые знания – частные признаки преступления, которые может достоверно знать только лицо, непосредственно имеющее отношение к данному событию, либо лицо, имеющее точную осведомленность о нем.

В завершении следует отметить, что данный методологический принцип построения экспертизы идеальной следовой информации в полной мере отвечает законодательным принципам полноты, всесторонности, объективности и научной обоснованности исследования в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса РФ и Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».